

«ТИХООКЕАНСКИЙ ВЕК» ИЛИ «ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭРА»?

14—16 сентября 2009 г. во Владивостоке состоялось крупное международное мероприятие — Симпозиум по безопасности в Северо-Восточной Азии (Symposium on Northeast Asia Security, SNEAS), главными спонсорами которого стали Тихоокеанское командование США и Государственный департамент США. Он собрал несколько десятков видных ученых и экспертов в области безопасности и международной политике в АТР и СВА.

Подобные встречи проводятся ежегодно поочередно с 1996 г. в каждой из стран Северо-Восточной Азии. Владивосток принимал SNEAS в 2005 г. Тогда соорганизатором выступал Дальневосточный государственный университет. В последний раз в качестве площадки был избран Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Главное предназначение мероприятия — откровенный обмен мнениями по наиболее актуальным и чувствительным проблемам региональной безопасности, чтобы улучшить взаимное понимание и диалог.

В SNEAS-2009 приняли участие представители 7 стран — Китая, Японии, Монголии, России, Республики Корея, США и Индии, представленной на симпозиуме впервые. В числе участников были как ученые, так и практики — дипломаты и военные. Например, американскую делегацию возглавляла Памела Миллигэн из Тихоокеанского командования США, бригадный генерал. С приветствиями в адрес симпозиума выступили председатель Законодательного собрания Приморского края Виктор Горчаков и генеральный консул США во Владивостоке Том Армбрустер.

Основная содержательная часть мероприятия открылась докладом директора Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, д-ра ист. наук В.Л. Ларина, который вызвал оживленную дискуссию. Он поставил под сомнение формулировку главной темы симпозиума, которая была определена организаторами — *«Безопасность в Северо-Восточной Азии: наступил ли Тихоокеанский век?»* По мнению профессора Ларина, мы вступаем не в Тихоокеанский, а скорее в Евразийский век, учитывая растущий вес таких азиатских гигантов, как Китай и Индия. При этом региональная безопасность СВА больше привязана к евразийской системе. В.Л. Ларин высказал довольно смелую идею о том, что архитектура безопасности всей Евразии может в перспективе базироваться на двух структурах — НАТО на западе и Шанхайской организации сотрудничества на востоке.

Хотя в ходе симпозиума звучали и весьма оптимистичные выступления о перспективах всеобщего мира и дружбы в Северо-Восточной Азии, большинство участников были настроены достаточно сдержанно. Слишком уж велики противоречия между государствами региона. По мнению

одного из российских докладчиков, в Северо-Восточной Азии действует целый ряд системных и исторически обусловленных факторов, которые порождают геополитическое соперничество и политику силового балансирования между региональными державами. Нельзя исключать, что СВА может стать в мировой политике примерно тем же самым, чем раньше была Европа, — главной ареной столкновения великих держав. Поэтому основная задача заключается в том, чтобы не допустить перерастания объективно существующего в регионе потенциала напряженности в реальный всеобъемлющий конфликт или войну. Важно регулировать политику балансирования, сделать ее менее конфронтационной и в то же время укреплять развивающиеся в регионе тенденции к сотрудничеству.

Торгово-экономическая взаимозависимость, усиливающаяся в регионе, сама по себе не является надежным средством обеспечения мира и стабильности. Не менее важно создать прочную институциональную структуру многостороннего сотрудничества государств в политической и иных областях. Хотя Северо-Восточная Азия все еще отстает от многих других регионов в формировании многосторонних институтов, в последние годы здесь наметился определенный прогресс. При этом в СВА наблюдается тенденция к формированию двухъярусной структуры многостороннего сотрудничества.

Первый уровень — взаимодействие в рамках Шестисторонних переговоров по ядерной проблеме на Корейском полуострове с участием КНР, Северной и Южной Кореи, России и США. Решить ядерный вопрос до сих пор не удалось, но Шестисторонние переговоры способны в перспективе привести к созданию региональной организации по поддержанию политико-стратегической стабильности и безопасности. Если это произойдет, то, видимо, имеет смысл добавить к уже имеющимся шести сторонам Монголию, чтобы эта региональная структура охватывала всю СВА.

Второй уровень мультилатерализма в СВА — это трехстороннее сотрудничество государств, образующих «ядро», — Японии, Китая и Республики Корея. Саммиты глав тройки проводятся регулярно с конца 1990-х гг., но до недавнего времени они проходили исключительно в рамках форума АСЕАН плюс Три. В декабре 2008 г. случилось знаменательное событие. В японской Фукуоке состоялся первый самостоятельный саммит с участием премьер-министра Японии, председателя КНР и президента Южной Кореи, которые подписали «План действий по развитию трехстороннего сотрудничества» и договорились о том, что отныне такие встречи будут проводиться ежегодно. В отличие от Шестисторонних переговоров трехстороннее взаимодействие Китая, Кореи и Японии пока сосредоточено в основном в экономической, экологической и культурно-гуманитарной областях.

Еще не совсем понятно, как будут взаимодействовать и соотноситься эти два уровня многосторонней региональной архитектуры в СВА. Будут

ли они гармонично дополняют друг друга или между ними может возникнуть конкуренция? Например, что произойдет, если Китай, Корея и Япония не захотят ограничиваться экономическими и гуманитарными вопросами, а начнут претендовать на решение политико-стратегических проблем? Не будут ли Россия и США чувствовать себя аутсайдерами, если трехстороннее партнерство Пекина, Сеула и Токио станет нарастать, а Москва и Вашингтон останутся вне его рамок?

Все участники были солидарны в том, что одним из наиболее серьезных препятствий для региональной стабильности является ситуация на Корейском полуострове, в том числе северокорейская ракетно-ядерная проблема. Провокационные шаги Пхеньяна вызывают обеспокоенность стран региона. По оценке российского эксперта, такие действия Северной Кореи могут представлять угрозу и для России. Ядерные испытания, проводившиеся в непосредственной близости от границы РФ, могут иметь неблагоприятные экологические последствия в виде выбросов радиации или даже провоцирования землетрясений. Ракетные запуски тоже чреваты серьезными рисками. Поскольку северокорейские ракеты еще весьма несовершенны и, скорее всего, не оснащены системой самоликвидации, в случае технического сбоя могут залететь и на территорию российского Дальнего Востока.

Несмотря на принципиальный консенсус о необходимости воспрепятствовать процессу ракетно-ядерного вооружения Северной Кореи, среди участников встречи проявились разные подходы к путям достижения этого результата. Характерно, что даже в рамках национальных делегаций не было полного единства по этому вопросу. Один из южнокорейских участников назвал северокорейский режим «преступным» и выразил уверенность, что в отношении него могут быть действенными только жесткие меры. Другой эксперт из Республики Корея не был столь категоричен, считая, что политика конфронтации и враждебности в отношениях с Пхеньяном придает легитимности продолжению холодной войны.

Корейская проблема при всей ее остроте является далеко не единственной и, возможно, даже не самой важной для региона. На этом акцентировал внимание один из японских представителей. С его точки зрения, стратегические отношения между такими ведущими акторами, как США и КНР, сегодня не так уж значительно зависят от Корейского полуострова. Помимо корейского вопроса важное значение имеют ситуация в Тайваньском проливе и проблемы «ответственного поведения новых региональных военных держав» (очевидный намек на рост военной мощи КНР). В связи с этим, по мнению японца, даже существенный успех шестисторонних переговоров и создание многостороннего режима безопасности в СВА не могут уменьшить актуальности двусторонних военно-политических альянсов (прежде всего американо-японского союза) для поддержания региональной стабильности.

Немалое внимание в ходе симпозиума было уделено политике России в регионе. Период правления Владимира Путина ознаменовался заметной активизацией России в СВА. Дмитрий Медведев продолжил курс своего предшественника на всестороннее развитие политических и экономических связей с соседями. Тем не менее влияние России в регионе пока трудно назвать значительным. По мнению одного из южнокорейских участников, за последние годы не произошло качественного повышения уровня отношений России с Японией, Южной и Северной Кореей. Исключением являются российско-китайские отношения, которые при Медведеве окрепли. Впрочем, как считает этот же эксперт, стратегическое партнерство Москвы и Пекина не очень прочно и скорее похоже на брак по расчету. В качестве факторов, осложняющих двусторонние связи, он назвал отказ Китая открыто поддержать Россию в конфликте с Грузией, страхи россиян по поводу растущей экономической мощи Китая и увеличивающейся китайской миграции на российский Дальний Восток. С ним не согласился российский участник, который заявил, что восприятие так называемой «китайской угрозы» отнюдь не является определяющим фактором в российско-китайских отношениях.

Затрагивался и вопрос о региональном экономическом сотрудничестве. Судя по всему, наиболее заинтересованной в нем стороной является Китай. При этом, как отметил один из китайских участников, в сфере приграничной интеграции в СВА наблюдается большая разница в подходах Китая, Северной Кореи и России. Китай готов развивать широкое региональное сотрудничество, тем более что Россия и КНДР дают, как известно, кратчайшее транспортное плечо для экспорта товаров из провинций Северо-Восточного Китая. Но ни Северная Корея, ни Россия не демонстрируют готовности к широкому взаимодействию. Пхеньян боится открывать свои границы в силу политики самоизоляции. В России же в приграничных с Китаем районах пока нет адекватной экономической инфраструктуры. Кроме того, Москва сознательно сдерживает экономические контакты своих дальневосточных территорий с Китаем.

Хотя в ходе симпозиума были и споры, и дискуссии, в целом встреча ученых и экспертов прошла в миролюбивой обстановке. Если на подобных мероприятиях в прошлые годы нередко можно было наблюдать словесные схватки между японцами и китайцами, американцами и китайцами, то в этот раз их практически не было. Не было и резких выпадов в адрес США. Такой конструктивный настрой не может не внушать оптимизма и служит подтверждением того, что даже при наличии объективных геополитических расхождений страны региона могут и должны вести результативный диалог.

А.Л. ЛУКИН,

кандидат политических наук,
Дальневосточный государственный
университет